

Иван Фастманов

Прозаик. Родился в 1980 году в Чернигове, в семье военнослужащих. Рос в Заполярье, на базе советских АПЛ «Гремиха». Был «трудным» подростком, имел приводы в милицию. Окончил Военный Университет. По окончании учебы за дисциплинарные проступки был направлен для прохождения военной службы в зону контртеррористической операции на территорию р. Чечня. С 2002-го служил помощником командира 291-го горного полка, старшим дознавателем в Военной Прокуратуре. В 2005 году уволился, работал журналистом в компьютерных изданиях «Игромания» и «Навигатор Игрового Мира». С 2006-го по настоящее время занимается предпринимательством. Прозу пишет с девяти лет. Печатался в журналах «Кольцо "А"», «Крещатик», «Литература», «Ревизор», в сборнике «Пролог». Многократный участник Форума молодых писателей в Липках и Собрания молодых писателей Союза писателей Москвы. Выпустил сборник прозы. Печатался в журналах «Звезда», «Крещатик», «Аврора» «Традиции&Авангард» и других изданиях.

Взрывные работы

В моем школьном дневнике учителя писали больше, чем я. Причем красной пастой. Отец с мамой ходили на родительское собрание по очереди. В этот день собирался отец. Я надел трое штанов.

Гингема, она же классный руководитель Нина Германовна, уведомила отца, что отныне вместо того, чтобы писать в дневник замечания, которые никто не читает, она будет звонить нам домой и ставить родителей в известность насчет моего поведения. Мне казалось, она шутит. Но каждый вечер за несколько минут до начала передачи «Спокойной ночи, малыши!» телефон на тумбе издавал мерзкий звук. Мама обреченно поднимала трубку. Гингема изливала яд:

— Дрался... Нарушал... Пел... Убежал...

Спустя неделю жизни в аду я попытался переключить аппарат на беззвучный режим. Мое робкое преступление оказалось мгновенно раскрыто. Отец заклеил переключатель изолентой. Но был еще способ остановить Гингему. Я стал класть трубку на рычаг так, чтобы тот не прижимался до упора. Несколько вечеров прошли в спокойствии. Батя подозрительно зыркал на меня: неужели исправился? Но вскоре Гингема прислала свою прыщавую и кляузную дочку Олю узнать, почему к нам невозможно дозвониться.

Я посчитал, что по сумме косяков, гулять меня не пустят до глубокой старости. Тогда я отследил путь двужильного телефонного кабеля и обрезал его в подвале подъезда.

Я наслаждался тишиной уже третий день, когда в нашу дверь решительно постучали. На пороге стояла Гингема. Она улыбалась, а в руках у нее был тортик.

— А я звоню, звоню, а никто не берет...

— Во всем подъезде у нас связи нет, — смутилась мама. — Проходите, Нина Германовна.

— Я буду заходить, пока всему вашему подъезду не починят связь. И не смейте возражать — мне недалеко. Я в пятом доме живу. Кстати, знаете ли вы, что сегодня случилось ужасное событие. В замок кабинета физики кто-то натолкал спичек. Юрий Прокопьевич не смог открыть класс. В связи с чем у меня вопрос, — сказала Нина Германовна, подражая интонации ведущего «Что? Где? Когда?». — Хорошо ли вы считаете спичечные коробки?

— А пойдемте, я вам лучше покажу, какое чудо у нас на балконе распустилось, — сказала мама.

— Неужели в этой квартире имеются еще более распущенные субъекты?

— Я про цветы... Ваня, прими у Нины Германовны пальто.

— Ах, про цветы. Неужели дряква распустилась?

— Такого у нас нет. Цикламен персидский расцвел! — просияла мама.

— Так цикламен и называют дряквой, — сказала Нина Германовна, позабыв про меня.

«Блин! А ведь Гингема скоро вообще поселится у нас, — в ужасе подумал я. — Надо ее отвадить...»

На следующий день я предпринял кое-какие действия, чтобы ма-
нячка не пришла. Но незадолго до восьми в дверь снова постучали. Стиснув зубы, я пошел открывать. Посмотрел в глазок. На пороге стояла ведьмина дочка Оля.

— Никого нет дома, — сказал я сквозь дверь. — Все уехали!

— А куда?

— В другой город.

— Надолго?

— Навсегда!

— А мама просила узнать, нет ли у вас ключа от амбарного замка?

Кто-то пристегнул ее сумку к батарее в классе.

— А при чем тут я?!

Ольга постояла минуту и ушла. Я продолжал заниматься изготовлением дымовухи, благо родители были в гостях. Через полчаса в дверь робко постучали. Перед тем как пойти к двери, я размышлял: может, стоит швырнуть самодельную бомбу на лестничную площадку?

В глазке я увидел Олину макушку. Кажется, Гингемина дряква приложила ухо к двери.

— Забудь этот адрес! — гаркнул я.

Пятиклашка метнулась вниз по лестнице.

— Пальто! — жалобно скулила она. — Куда ты спрятал мамино пальто?

— А с сумкой что?

— Отстегнул трудовик.

— А почему ты решила искать пальто здесь?

— Мама сказала, что это все ты!

Через час в дверь постучали в третий раз.

Я надеялся, что это Ольга, и ее удастся быстро отвадить. Но на пороге собственной персоной стояла Гингема в незнакомой мне куртке с короткими рукавами. Она протянула мне лист бумаги.

— Добрый вечер, Иван! — сказала Нина Германовна. — В предложении «Подъезд закрыт, взрывные работы» ты сделал три ошибки. — А мама дома?